

К. А. КОРОЛЬ

Научный руководитель – Н. П. Галимова

**ОБОРОНА ВОКЗАЛА ГОРОДА БРЕСТА В ПЕРВЫЕ ДНИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

К 23 июня 1941 г. в г. Бресте оставался только один очаг сопротивления. Остальные редкие попытки организовать сопротивление были подавлены еще к полудню 22 июня. Активная стрельба слышалась только из района Брестской крепости и брестского вокзала.

Многие немецкие офицеры и генералы в своих послевоенных мемуарах вспоминали о стойкости и упорстве наших войск в Бресте. Например, в книге воспоминаний известного гитлеровского диверсанта подполковника Отто Скорцени, военного преступника, упоминаются защитники Брестской крепости, а также оборона брестского вокзала. «Русский гарнизон цитадели в буквальном смысле слова вел борьбу до последнего патрона, до последнего человека. То же самое было в районе Брестского вокзала, – писал Скорцени. – Там войска противника сосредоточились в глубоких вокзальных подвалах и отказывались сдаваться. Как я узнал позже, пришлось затопить подвалы, так как оказались неудачными все другие попытки взять вокзал» [1, с. 27].

В субботу 21 июня на вокзал Бреста прибыла группа сержантов одной из наших авиационных частей. Они остались переночевать на вокзале и утром на поезде собирались отправиться к месту постоянного расположения полка в районный городок Пружаны. Командовал группой старшина-сверхсрочник Павел Баснев.

Между тем вокзал заполнялся людьми. Из города сюда сбежали местные жители. Но немецкие снаряды то и дело рвались на железнодорожных путях. Удалось отправить лишь два-три коротких состава, погрузив только малую часть пассажиров. Появились первые раненые и убитые. Вокзальные помещения уже были забиты людьми. Надо было искать для них более надежное убежище. Под всем зданием брестского вокзала раскинулась обширная сеть подвалов. Сюда хлынула толпа людей, скопившихся на вокзале. И сюда же вскоре, теснимые врагом, вынуждены были отойти и военные. Теперь сам вокзал был в руках гитлеровцев, а в его подвалах около сотни советских бойцов держали оборону, поражая противника меткими выстрелами из подвальных окон.

К утру 23 июня подвал опустел, так как был отдан приказ отправить всех штатских наверх, в немецкий плен. Тут, в подвалах, их все равно ожидала смерть от пуль, от гранат врага и от голода. В плену они могли

уцелеть и сохранить своих детей. Теперь здесь были только те, кто защищал его с оружием в руках, всего около сотни человек.

Весь первый и второй день гитлеровские агитаторы через рупоры пытались уговорить подвальный гарнизон прекратить сопротивление, обещая ему «почетную капитуляцию». Чтобы смутить осажденных, передавались ложные известия о том, что Красная армия повсюду прекратила сопротивление. Впрочем, совсем близко от вокзала, километрах в двух-трех к юго-западу, не умолкая, гремело сражение: слышались орудийные выстрелы, взрывы снарядов и бомб, взахлеб строчили пулеметы. Это сражалась окруженная Брестская крепость, и сознание того, что рядом ведут борьбу товарищи, помогало защитникам вокзала стойко сносить все обрушившиеся на них испытания.

На третий день противник перешел от уговоров к угрозам. Осажденным предъявили ультиматум: в течение получаса сложить оружие, иначе будут применены крайние меры. Сверху, из вокзального зала, саперы пробили отверстие в один из отсеков подвала. Через дыру туда вылили несколько ведер бензина и следом бросили гранаты. Отсек был охвачен огнем. Там хранилось продовольствие с буфета вокзала. Защитники бросились спасать продукты. Но вынести успели только несколько ящиков с печеньем и карамелью, все остальное сгорело.

Новые попытки проникнуть вниз не дали результатов. Теперь напротив входной двери осажденные устроили баррикаду из мешков с сахаром. Укрываясь за ней, бойцы встречали залпом каждого, кто открывал дверь. У всех окон по-прежнему день и ночь дежурили стрелки, подстерегая зазевавшихся гитлеровцев, и на платформах, и на путях станции то и дело падал то немецкий солдат, то офицер, настигнутый меткой пулей.

На пятый или шестой день последовал новый ультиматум врага. Теперь гитлеровцы угрожали защитникам подвалов газами. Газовая атака продолжалась несколько часов. К счастью, погибли при этом немногие. Газ же, видимо, находил какие-то выходы наружу, и концентрация его постепенно уменьшалась. Мало-помалу воздух очистился. Гарнизон подвалов продолжал борьбу [2, с. 156].

В итоге было принято решение затопить подвал. Вода шла весь день, всю ночь, весь следующий день. Защитники подвала попробовали отгородить этот отсек от остальных, устроить своеобразную плотину. В двери поставили большой лист железа и обложили его мешками с мелом, которые хранились здесь, в подвалах. Но вскоре вода размывла мел, и плотина была прорвана. Вода медленно распространялась по всем отсекам, и уровень ее неуклонно поднимался. Наконец вода перестала прибывать. Говорят, что в районе вокзала вышел из строя водопровод, и поэтому затопить подвалы доверху немцам не удалось. И из этих залитых подвалов

по-прежнему раздавались выстрелы. Тогда озлобленные этим упорством враги прибегли к последнему, уже издевательскому средству. К вокзалу одна за другой стали подъезжать машины, нагруженные нечистотами, которые сливали в окно подвала.

Около двадцати человек под командованием лейтенанта Николая и старшины Баснева решились пойти на прорыв. Трех – сержанта Игнатьева с двумя бойцами – оставили на месте. Они должны были залезть на трубы под потолком подвала, ничем не выдавая себя, и осторожно выбраться, когда немцы снимут охрану.

Глубокой ночью состоялось сражение. Прорвались ли защитники вокзала сквозь кольцо врага или все пали в неравном бою, сложно сказать.

На следующее утро немцы открыли заложённые окна подвалов. Внутри помещений с перрона бросили гранаты, чтобы убедиться, что никого не осталось внизу. Потом охрана была снята. И оставшиеся бойцы покинули вокзал. Позже они нашли приют в домике одного из местных жителей на окраине Бреста. Отдохнув и подкормившись, они через несколько дней двинулись на восток, в сторону фронта.

Позднее из писем участников этих событий стало известно, что основная группа защитников вокзала тоже сумела выйти из кольца осады, хотя половина людей погибла в ночном бою. Неизвестный лейтенант Николай, политрук Костя и старшина Павел Баснев оказались в числе уцелевших. Потом они двинулись на восток, добыли в деревнях гражданскую одежду и два дня спустя пришли в район местечка Жабинка, что в 25 километрах от Бреста. Там им пришлось разделиться. Лейтенант и политрук Костя пошли в одном направлении, Павел Баснев с сержантом Федором Гарбузом – в другом. С тех пор судьба этих людей осталась невыясненной [2, с. 156].

В Бресте, в центре разросшейся и оживленной станции, стоит теперь новый красавец вокзал, отреставрированный несколько лет назад. Но в земле под этим высоким красивым зданием по-прежнему тянутся те же бетонные отсеки подвалов, где почти 25 лет назад шла эта удивительная трагическая борьба, не менее упорная и стойкая, чем борьба героического гарнизона Брестской крепости.

Список использованной литературы

1. Skorzeny, O. Meine Kommandounternehmen: Krieg ohne Fronten / O. Skorzeny. – Wiesbaden ; Munchen : Limes-Verlag, 1975. – 220 S.
2. Смирнов, С. С. Рассказы о неизвестных героях / С. С. Смирнов. – М. : Молодая гвардия, 1963. – 224 с.